

УДК 792.8

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА XX В.

ПАНИЧЕВА Анастасия Константиновна,
аспирант, Академия русского балета имени А.Я. Вагановой,
г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются культурологические подходы к исследованию развития хореографического искусства в культурно-историческом процессе художественной культуры Воронежского края.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: художественная культура, развитие, хореографическое искусство, художественная деятельность, регион, традиции.

**CULTURE-HISTORICAL DEVELOPMENT PROCESSES OF
CHOREOGRAPHIC ART IN THE ARTISTIC CULTURE OF
THE VORONEZH REGION OF THE SOVIET PERIOD IN XX CENTURY**

PANICHEVA A. K.
Postgraduate Student,
Vaganova Ballet Academy, St. Petersburg

ABSTRACT. In the article culturological approaches to the study of choreographic art development in the cultural-historical process of the Voronezh region artistic culture are considered.

KEY WORDS: artistic culture, development, choreographic art, artistic activity, region, traditions.

Культурно-исторические процессы в развитии хореографического искусства советского периода рассматриваются в художественной культуре как подсистемы культуры России. В художественном пространстве создаются условия для порождения и функционирования произведений искусства, их изучения, оценки в постоянно меняющихся социокультурных условиях. М.С. Каган в книге «Эстетика как философская наука» дает следующее определение художественной культуры: «Художественная культура – это посредствующее звено между искусством и целостным бытием культуры, проводник меняющегося в ходе ее исторического развития превращения содержания культуры в содержание и форму искусства» [1, с. 249–250]. Данное определение является основным в культурологическом подходе к исследованию хореографического искусства в логике историко-культурного процесса как единого для человечества и как особого феномена в истории художественной культуры.

Функции художественной культуры, как и функции культуры в целом, обусловлены тем, что она развивается в пространстве и во времени. Рассуждая о значимости видов и направлений хореографического искусства, можно отметить его связь с познанием всех аспектов культуры человеческой деятельности на определенном этапе культурно-исторического развития общества. Системообразующим компонентом многообразных видов хореографического искусства выступает танец как социокультурный феномен в жизнедеятельности человека [2]. По мнению Е.К. Луговой, танец «отра-

жает в своей практике все крупные изменения в обществе, всегда соотносится с историческими ценностями и традициями» [3, с. 217].

Характеризуя искусство танца, Э.В. Махрова подчеркивает его исключительное место в историко-культурном пространстве художественной культуры: «Танец прочно входит в социальную жизнь, являясь неизменным участником официальных общественных ритуалов, он как никакое другое искусство укоренен в быту» [4, с. 217]. Представленная выше оценка искусства танца говорит о том, что в каждой конкретной культурной парадигме хореографическое искусство является средством трансляции культурно-значимой информации для общества на протяжении нескольких тысячелетий его развития в единстве пространства и времени. В этом единстве обеспечивается сохранение художественных ценностей, передача их из поколения в поколение, включение их в духовную жизнь каждой новой эпохи.

Теоретическое осмысление проблемы хореографии (танца) мы находим в монографии М.С. Кагана «Морфология искусства», в которой автор проследживает процесс художественного видообразования в целостности пространственно-временной структуры «мусического» искусства – в обособлении чисто временных искусств – словесно-музыкальных – от пространственно-временных – танца и актерского мастерства» [5, с. 198–199]. Он показывает, как проходил процесс дифференциации искусств словесно-музыкального и актерски-хореографического. Каждое из этих художественных образований распалось на составляющие их элементы – «словес-

ный и музыкальный, актерский и танцевальный», а позднее на самостоятельные виды – «актерское искусство» и «искусство танца». Что же касается танца, то он сконцентрировал в себе чисто «пластические средства человеческого самовыражения, которые оказалось возможным использовать независимо от изображения бытовых достижений и жестов человека» [5, с. 234]. Особенно это характерно для хореографического искусства, так как оно в наименьшей степени связано с первичным творчеством, а в большей степени – с вторичным (исполнительским). И здесь мы опираемся на вывод М.С. Кагана об интеграции историко-художественного процесса в самостоятельные виды искусства, их связи и взаимодействие. Интеграция способствует образованию «новых сложных художественных структур – структур синтетических» в разных способах синтеза искусств. Взаимодействие разных видов искусств М.С. Каган назвал «конгломеративным, ансамблевым и органическим» [5, с. 234]. Это говорит о том, что в интеграции искусства XX века рождались новые формы организации художественной деятельности (ансамбль песни и танца, театрализованные представления, фестивали народного творчества, современные направления в хореографии и т.д.), которые развивались в одном пространстве и времени, но при этом обладали своими культурно-национальными особенностями в выборе средств и форм хореографического искусства.

Научная проблема исследования связана с изучением исторических периодов развития хореографического искусства с учетом внутренних и внешних факторов влияния, различных форм их бытования в художественной культуре региона. Л.М. Мосолова отмечает, что «история человека слагалась в конкретных региональных пространствах и представляла собой становление, развитие и смену таких инвариантов жизнедеятельности, как автономизация и интеграция. Чем больше усложняется культурно-цивилизационная деятельность человека, тем настоятельнее она требует обособления в пределах единства» [6, с. 103]. Опираясь на концепцию Л.М. Мосоловой, следует отметить, что развитие хореографического искусства изучается на уровне культурно-национальной целостности региона и оценивается в системе координат как по вертикали (культурно-национального отношения между центром и регионом), так и по горизонтали (процессы взаимодействия всех структурных подразделений региона на муниципальном и локальном уровне). Взаимодействие этих систем координат наиболее полно отражает процесс моделирования системы развития хореографического искусства в историко-культурном пространстве региона на уровне трех измерений – «мега-макро-микро».

По мнению Е.П. Белозерцева, «философско-культурологической единицей» этих измерений является «Отчий край» как «интегральное понятие культуры» [7, с. 44]. Ученый считает, что «духовная энергия родного края формирует, сохраняет его самобытный облик, возрождает патриотические идеи служению Отечеству» [7, с. 48–49]. Историк, этнограф Н.И. Костомаров призывал современников задуматься «о мудрости предков» [8, с. 42]. В своих работах он воссоздает яркое, образное «живое прошлое», которое необходимо знать в истории своего края.

Как считает воронежский писатель В.В. Будаков, познание «Отчего края» обеспечивает единство связи «большой» и «малой» Родины, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию России [9]. Е.П. Белозерцев в монографии «Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры» при изучении истории своей малой Родины

обращает внимание на «осмысление и разъяснение ценностно-смыслового единства края», на «идею вселенного предназначения человека, идею национального предназначения человека, идею национальной культуры, идею соборности» [10, с. 53]. В этом ученым видит необходимость обеспечить «историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию России» [11, с. 20].

Обозначенные выше культурологические подходы к познанию своего края являются важными для решения задач исследования с целью выявления духовных и культурных смыслов, которые обеспечивают жизнестойкость культурно-национальных традиций региона, восстанавливают исторический диалог, который велся на протяжении веков выдающимися представителями Воронежского края [12; 13; 14]. Среди первых сборников, документов и материалов, содержащих достоверные фактические данные об интеграционных процессах культурных традиций региона, выделяются краеведческие работы А.Н. Акиншина, З.Я. Анчиполовского, Е.А. Болховитинова, Б.П. Векслера, Ю.В. Воронцова, Н.И. Второва, В.П. Загоровского, В.А. Иванова, С.Н. Коротуна, С.Г. Лазутина, О.Г. Ласунского, Г.И. Лапчинского, В.В. Макарова, К.И. Массалитинова, Л.Ф. Поповой, Т.Ф. Пуховой, В.А. Тонкова, Л.Н. Чижиковой, В.Г. Шамаева, Е.А. Шевченко и др.). Их работы связаны с процессами формирования регионального геокультурного пространства под влиянием природных, социально-экономических и социокультурных факторов.

Анализ работ воронежских исследователей, краеведов, а также архивных материалов по истории художественной культуры Воронежского края дал нам возможность условно выделить 6 этапов в историко-культурной динамике развития хореографического искусства региона: первый предреволюционный – до 1917 г., заложил основы фольклорного и музыкально-драматического творчества в художественной культуре края [15]; второй – 1917–1931 гг., раскрывает процессы развития хореографического искусства в первые годы «культурной революции» СССР [16; 17; 18]; третий – 1931–1940 гг., характеризует развитие хореографического искусства в Центрально-Черноземной области ЧЦО [19]; четвертый – 1941–1945 гг., связан с особенностями функционирования художественных коллективов в годы Великой Отечественной войны (театры, концертные бригады, народные хоры и т.д.) [20; 21; 22]; пятый этап – 1945–1990 гг., характеризует развитие театрально-музыкальной деятельности в крае (области), работу ансамблей, студий, танцевальных школ разного направления в хореографическом искусстве [23; 24; 25]; шестой этап – с 1991 г. до наших дней, представляет собой время возрождения традиционной культуры, фольклорных ансамблей, развития многочисленных танцевальных коллективов; появления молодежных субкультур современного танца [26; 27].

Характеристика этапов дается в системе институтов художественной культуры области и с учетом анализа механизмов управления этими институтами в истории культуры Воронежского края советского периода (театры, фольклорные и творческие самодеятельные коллективы, танцевальные студии, ансамбли, школы искусства, учреждения дополнительного образования, профессиональные коллективы и образовательные учреждения культуры и искусства). Обозначенные этапы исследуются по трем направлениям: фольклорное творчество; хореографическое искусство в самодеятельных (любительских) коллективах; профессиональное хореографи-

ческое искусство. Они характеризуются интеграционными связями в многообразных видах и направлениях хореографического искусства в теории и истории культуры России и на региональном уровне.

В настоящее время в классификации хореографического искусства выделяются: народный танец (искусство, основанное на творчестве самого народа); бытовой или бальный танец (вид искусства танца, имеющий народные истоки, но исполняемый на вечерах, балах и т.д.); профессиональное искусство танца (вид сценического драматического искусства, требующий профессиональной хореографической обработки национальных и народных истоков). Каждое из них включает историко-культурный аспект развития и механизм их наследования (передача) на разных уровнях развития хореографического искусства Воронежского края советского периода XX века. На основе анализа разнообразных видовых и стилевых жанров хореографического искусства по этническим зонам Воронежского края было выделено четыре группы факторов, определяющих культурно-национальные особенности искусства танца этой территории:

1) «южнорусская» центрально-этнографическая зона Воронежского края, которая граничит с Белгородской, Ростовской, Тамбовской, Липецкой областями, характеризующаяся южнорусской песенной и танцевальной культурой, складывавшейся многие годы из локальных стилей, распространенных в компактно расположенных селах в ряде административных районов;

2) этнические особенности взаимовлияния двух культур (русских и украинцев), обусловленные социально-экономическими, культурно-национальными традициями и историческими причинами совместного проживания в Воронежском крае;

3) самобытность национальной культуры донского казачества и его влияние на развитие фольклорного и хореографического искусства Воронежского края. Воронежский край наряду с южными соседями – областями России и Украины – является родиной донского казачества, которое считается «первой и самой многочисленной ветвью казачьего народа»;

4) многообразие национальных культур этнических общин, диаспор, проживающих многие годы на территории Воронежского края и представленных в Координационном совете по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при администрации городского округа г. Воронеж.

В качестве национальных традиций в обозначенных группах выступают «определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды» [28, с. 23] Воронежского края, специфические особенности в языке (говоре), традиционно-бытовой культуре, своеобразии народных песен, инструментальной музыки, хореографической пластики, праздников, одежды.

В целом систему организации хореографического искусства Воронежского края советского периода и его место в художественной культуре региона можно представить в виде схемы (см. рис. 1).

Рис. 1 – Хореографическое искусство в художественной культуре Воронежского края советского периода

Таким образом, осмысление развития хореографического искусства на региональном уровне осуществляется нами в единстве его социокультурного

бытия (функционирования) в контексте динамики культурных парадигм Воронежского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каган, М.С. Эстетика как философская наука [Текст] / М.С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 249–250.
2. Лелеко, В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре [Текст] / В.Д. Лелеко ; М-во культуры Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2002. – 304 с.
3. Луговая, Е.К. Философия танца [Текст] / Е.К. Луговая. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – С. 106.
4. Махрова, Э.В. Теория художественной культуры : учебное пособие [Текст] / Э.В. Махрова ; под ред. Д.М. Мосоловой. – СПб. : Лань, 2002. – С. 217.
5. Каган, М.С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения искусства [Текст] / М.С. Каган. – Части I, II, III. – Л. : Изд-во «Искусство», 1972. – 440 с.
6. Мосолова, Л.М. Регионалистика и аксиология [Текст] / Л.М. Мосолова // Этическое и эстетическое : 40 лет спустя : материалы научной конференции. 26–27 сентября 2000 г. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 103.
7. Белозерцев, Е.П. «Русский мир»: пространство среда, Отчий край (к феноменологии понятия) [Текст] / Е.П. Белозерцев // Отчий край Дмитрия Веневитинова: история, культура, образование. Третьи Веневитиновские чтения. 26 апреля 2014 г. : сборник материалов. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2014.
8. Костомаров, Н. Русские нравы. Повести. Рассказы. Очерки [Текст] / Н. Костомаров ; вступ. ст., сост. Т.П. Чалой. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. – С. 42.
9. Будаков, В.В. Воронежские литературные имена [Текст] / В.В. Будаков. – Тамбов : ООО «Тамбовский полиграфический союз». – Тамбов, 2015. – 341 с.
10. Белозерцев, Е.П. Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева. К 75-летию профессора Е.П. Белозерцева : монография [Текст] / Е.П. Белозерцев ; под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М. : АИРО-XXI, 2015. – С. 53.
11. Белозерцев, Е.П. Судьба российского образования сквозь призму социальной политики государства (послесловие к монографии О.Н. Смолина) [Текст] / Е.П. Белозерцев // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №17. – С. 20.
12. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из истории, архивных записок и сказаний Е. Болховитиновым [Текст] / Е. Болховитинов. – Воронеж, 1800. – С. 74; 75; 80.
13. Город Воронеж. Исследование Л.Б. Вейнберга [Текст] // Воронежский юбилейный сборник. – Воронеж, 1886. – Т. 1. – С. 131.
14. Историко-культурное краеведение Воронежской области. 10-11 классы : учебное пособие [Текст] / науч. ред. Б.Я. Табачников. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2015. – 368 с.
15. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства): Ф. 641. РГО. Оп. 1. Ед. хр. 2504. Л. 41; Ед. хр. 2702 (Воронеж 1898-1917); Сведения о театрах и театральных концертных залах, клубах, общественных собраний. Фонд 641. Оп. 1. Ед. хр. 2583. Л. 87-91. (Сведения о театральных антрепризах сыгранных спектаклей (1900-1901 гг.).
16. РГАЛИ. Ф. 673. Оп. 4. Ед. хр. 2 (Отчеты агента о работе театров 1917-1920 гг.).
17. ГАВО (Государственный архив Воронежской области). – Ф. 641. Оп. 1. Ед. хр. 2588 (Сведения о работе театров Воронежа); Ед. хр. 2702 (о работе артистов 1898-1917 гг.).
18. РГАЛИ. Ф. 860. Оп. 1. Ед. хр. 651 (отчеты педотдела искусств 1921 г.); Ф. 2492. Оп. 3. Ед. хр. 49. Л. 7, 10, 11-13 (Театры при народном доме).
19. РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 503. Л. 99-105 (О работе самодеятельных театров Воронежа); Ф. 757. Ед. хр. 44. Л. 1-38 (История театра 1933-1934 гг.).
20. РГАЛИ. Ф. 1847. Оп. 1. Ед. хр. 185. Л. 84, 93, 94 (Годы войны театра музкомедии 1940-1941 гг.); Оп. 1. Ед. хр. 186. Л. 32, 33 (Письма с фронта артистов музкомедии 1945 г.).
21. ГАВО. Ф. 1440. Оп. 88. Ед. хр. 15. Л. 23 (О деятельности артистов в годы войны 1942 г.); Ед. хр. 13. Л. 142 (Протоколы, решения облсовета и военного совета за 1942 г.).
22. Массалитинов, К.И. С русской песней по жизни [Текст] / К.И. Массалитинов. – Воронеж : Центральное книжное издательство, 1981. – С. 86.
23. ГАВО. Ф. 2951. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 294. О деятельности отдела искусств в организации художественной самодеятельности в регионе.
24. Охинько, В. Край Воронежский – хореографический [Текст] / В. Охинько, Л. Сафонов. – Воронеж, 2000. – 512 с.
25. Сафонов, Д.Г. Край песенный художественной самодеятельности Воронежской области [Текст] / Л.Г. Сафонов. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1972. – 185 с.
26. Славянский мир [Текст] / сост. Р.В. Андреева, В.В. Будаков, Л.Ф. Попова. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2002. – 272 с.
27. Воронеж хореографический [Текст] / под общей ред. И.П. Чухнова. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. – 232 с.
28. Дюжакова, М.В. Педагогическое образование в условиях развития миграционных процессов [Текст] / М.В. Дюжакова. – Воронеж : Издательство НПП «АИСТ», 2010. – С. 23.